

Люди и судьбы

Ю. И. Афанасьев

Образ княгини Ольги в Псковских летописях

Автор настоящего материала в течение всей своей сознательной жизни сталкивался с ненаучным подходом к биографии княгини Ольги. Первоначально казалось, что это была невольная ошибка, или даже шутка, и постепенно люди, разобравшись во всем, наконец, серьезно подойдут к образу этой героини русской истории. Проходили годы, десятилетия, но от «шутки» никто не собирался отказываться. Более того, в одном населенном пункте – городе Пскове появились одновременно два памятника Ольге: в бывшем сквере Псковских партизан и у го-

стиницы «Рижская». Более реалистичен, на наш взгляд, памятник на Завеличье, изображающей Ольгу воительницей: ей действительно пришлось много бороться – за власть, за дань, за прочность державы, и даже за то, чтобы стать христианкой. Памятник в центре города, где Ольга изображена с маленьким князем Владимиром, ее внуком – менее реалистичен: автор пытался сказать, что Ольга передает Владимиру весь свой православный жар и всю свою веру. Но если бы Владимир был воспитан бабушкой в христианском духе с детства, то детские впечатления привели бы его прямо в православие. Но этого не произошло: Владимир сначала модернизировал и укреплял язычество, затем, желая вступить в европейский и азиатский клуб (в какой – не имело значения: лишь бы укрепить свой авторитет в своей стране и за границей), он направил делегации в страны с разной религией, и, наконец, выбрал православие. Ольга, предвидя негативную реакцию своих соотечественников-язычников, резких решений в этом вопросе не принимала, Владимир же не посмотрел на это и объявил собственному народу войну. Не думается, что Ольга так воспитывала внука и ждала от него таких поступков.

Видя указанные несстыковки, автор выступил со статьей «Образ княгини Ольги в «Повести временных лет»» (журнал «Псков». 2010. № 32), где попытался раскрыть образ этой талантливой женщины исключительно

Афанасьев Юрий Иванович - псковский краевед, член Союза краеведов России.

на основании сведений древнейшего литературного произведения. «Повесть» составлялась через 200 лет после ухода княгини из жизни, поэтому воспоминания о ней были более свежими и более объективными по сравнению со сведениями 1547 г., когда она была канонизирована, и когда при этом создана была во многом мифологизированная её биография. В указанной статье автор многое рассказал об Ольге, как о язычнице, способной на страшную месть, потом – о наведении ею порядка в большом государственном хозяйстве, принятии после долгих раздумий и переживаний христианства. Но последнему событию в ее личной жизни тогда не придавалось большого общественного звучания, тем более, что сын Ольги Святослав, ставший князем, этого не приветствовал. В конечном итоге Ольгу похоронили по христианскому обычаю, но тайно – ведь она умерла в еще языческой стране, а похороны оказались настолько тайными, что до сих пор не известно место ее погребения.

В настоящей статье делается попытка проанализировать сведения о княгине Ольге, имеющиеся в других источниках, прежде всего в Псковских летописях: ведь по рождению и замужеству она связана с Псковом, и любые псковские источники очень ценны.

Появление Псковских летописей связано с борьбой за самостоятельность Псковской вечевой республики и достижение ею суверенитета. Хотя формально Псков перестал подчиняться Новгороду с 1348 г., свое летописание он начал гораздо раньше. Талантливый исследователь псковского летописания А.Н.Насонов считал, что оно зародилось в XIII в., а в XIV в. приняло регулярный характер. Были, возможно, и попытки более ранней регистрации событий по годам. Имея в своем распоряжении различные и многочисленные летописные тексты, А.Н.Насонов пришел к заключению, что было всего три основных текста, т.е. три Псковских летописи. Главную из них, которая началась раньше всех, велась в Троицком соборе и носила официальный характер, он назвал Первой Псковской летописью (1 ПЛ). Две другие появились уже в XVI в.: вторая (2 ПЛ) – с 1547 г., третья (3 ПЛ) – с 1567 г. Третья Псковская летопись велась в Псковско-Печерском мона-

стыре окружением Корнилия, и содержала в пределах разумного критику существующего тогда в стране правления. Наибольшую трудность представляет определение места ведения второй Псковской летописи, т.к. в Пскове было несколько литературных «очагов» (например, Мирожский монастырь). А.Н.Насонов считал наиболее вероятным местом Елезаровский монастырь, что было связано с деятельностью старца Филофея. Последний был причастен к летописанию, а общий стиль 2 ПЛ в поддержку Московской верховной власти и критика отдельных ее чиновников, действовавших во вред Псковской земле, соответствует стилю и духу посланий Филофея.

«Повесть временных лет» составлена в XII в., а Первая Псковская летопись велась с XIII в., т.е. почти одновременно, и поэтому можно ожидать преемственность в сведениях, как и возможные разночтения. Поскольку фрагмент текста об Ольге в Первой Псковской летописи невелик, приведем его полностью:

«и родися оу него (Рюрика) сын именем Игорь, и приведоше собе жену от Пскова именем Ольгу, и от нея родися Святослав. И оубиша древляне Игоря.

В лето 6453 (945 г.). И бысть начало княжения Святослава. Прииде Ольга к Новгороду и оустави погосты и дани. И идее Ольга во Царьград и крестися и наречено бысть имя ей во святом крещении Елена.

В лето 6477 (969 г.). Оумре княгиня Ольга».¹

Сравнив текст «Повести...» и данный фрагмент летописи, можно заметить, что между ними каких-либо противоречий или разночтений нет. Скорее всего, 1 ПЛ заимствовала этот фрагмент из «Повести...», а возможно, и из другой, более ранней летописи, например, Новгородской. Разница заключается лишь в подробностях: 1 ПЛ максимально текст сократила, и он стал менее понятным. Например, она отказала княгине Ольге в самостоятельном правлении, причислив все годы к правлению малолетнего Святослава. Умалила она и реформаторскую деятельность Ольги, назвав из всех мест установленных ею погостов лишь Новгород. Много позднее академик В.Л.Янин доказал,

что в Новгороде Ольге как раз и не нужно было этого делать, т.к. все уже было сделано до нее.² А вот места, где развернулась основная деятельность княгини-реформатора – Мста, Луга и даже Псков, летописцем пропущены. Возможно, он решил, что «Повесть временных лет» всем хорошо известна, поэтому ограничился конспективным изложением древних периодов и перешел к более актуальным событиям переживаемого им времени.

Еще меньше сообщает об Ольге Вторая Псковская летопись: «...а Рюрик на Новгороде оживе. И роди сына Игоря, моужа Ольгины, а Ольга от Игоря роди Святослава...а Володимир родися от ключницы Олжины от Малуши».³ Эти строки писались уже в XVI в., через 600 лет после княгини Ольги, когда многое о ней уже забылось, и летописец сообщил только то, что достоверно известно, заняв, таким образом, честную позицию. Совершенно иным является подход 3-й Псковской летописи, сообщившей:

«В лето 6455 (947 г.) Иде Ольга на древляны и победи их и дань взя на них.

В лето 6453 (955 г.) Иде Ольга в Царьград и крестися от патриарха и от царя, а царь бо ю хотяше за себе; и наречена бысть в крещении Елена.

В лето 6466 (958 г.) Иде Ольга к Новгороду и уставя погосты и дань.

В лето 6477 (969 г.) Умре Ольга июля в 11 день».⁴

Третья Псковская летопись при всей краткости ее текста сумела сделать несколько ошибок и неточностей. Воевала Ольга с древлянами, мстя за смерть Игоря, в 945-946 гг., а не в 947 г., когда она уже отправилась в северный поход по приведению в порядок процесса сбора дани - во избежание эксцессов, подобных убийству древлянами Игоря. А 3-я ПЛ отводит 947 г. всецело борьбе Ольги с древлянами. Дата же 6463 (955 г.) приводится точно, что отмечено и византийскими источниками: в том году (или даже в 957 г.) Ольга действительно ездила в Константинополь и там крестилась. А вот сообщение под 6466 (958 г.) о походе Ольги на север с целью проведения хозяйственно-экономической реформы неточно: по «Повести временных лет» это очень нужное мероприятие Ольга

осуществила на десять лет раньше, начав его с 947 г. По тексту 3 ПЛ получается, что Ольга крестилась до похода на север и объезда всей Киевской земли, - якобы для того, чтобы проявить себя в качестве христианки: ставить повсеместно кресты, храмы... (Доходило даже до абсурда: Ольга, якобы, указала место, где следовало основать Псков, который в действительности был гораздо старше ее самой).

Автор 3 ПЛ, видимо, выражал мнение официальной церкви, которая стала в полной мере использовать имя княгини в своих целях: не могла же она допустить мысли о том, что поход по Руси совершает язычница! Известно, что при Иване IV и митрополите Всея Руси Макарии решено было навести порядок в церковных делах, чему были посвящены три подряд проведенных церковных Собора – 1547, 1549 и 1551 гг., на которых наряду со многими другими вопросами был окончательно отработан сонм общерусских святых. В него одной из первых попала и княгиня Ольга. Следовательно, окончательное определение ее статуса пошло из Москвы, от Собора 1547 г. А 3 ПЛ началась с 1567 г., т.е. на 20 лет позже, и автор ее, монах Псково-Печерского монастыря успел учесть новые веяния и установки Соборов. Вот и получилась ошибка в перестановке событий.

Многие сведущие в истории Пскова люди, кто читал «Сокращенную Псковскую летопись» Е.А.Болховитинова, обращал внимание на ряд нелепостей, содержащихся в первых ее статьях:

«903 г. Ольга взята в Киев из Выбутской веси невестою великому князю Киевскому Игорю.

946 г. Ольга, вдовствующая уже великая княгиня, объезжая Новгородскую и Изборскую области, была в своем отечестве и на память оставила там свои сани, на коих ездила; потом отправилась в Константинополь креститься и по возвращении, прибывши паки в отечество свое, назнаменовала основание града Пскова и против онога на реке Великой водрузила крест...

965 г. Ольга, великая княгиня, основала на реках Пскове и Великой город Псков и первую деревянную соборную церковь во имя Святыя Троицы...».⁵

Митрополит Евгений (Болховитинов)

Митрополит Евгений (Е.А.Болховитинов), один из самых образованных людей России, был хорошо знаком с «Повестью временных лет», которая, однако (как считалось в его время), недостаточно подчеркивала роль православной церкви, особенно во времена княгини Ольги. Поэтому Е.А.Болховитинов оказался в трудном положении: необходимо было соблюсти, с одной стороны, правду истории, а с другой, возвеличить и церковь. И Болховитинов пошел на хитрости: сначала из сообщения о замужестве Ольги он убрал слово «Псков», заменив его «Выбутской велью» - чтобы подготовить читателя к «правильному» восприятию сообщения об основании Пскова Ольгой, хотя город существовал и до нее (этой легенды нет и в «Повести временных лет»). Затем он скомкал сообщение о реформаторской деятельности Ольги, сильно возвеличив ее православную деятельность, которой в действительности могло вообще не быть в условиях мощной языческой стихии

и незрелости самой Ольги. Но в угоду официальной церковной доктрине автору просто необходимо было во всем величии изобразить Ольгу, как первую русскую Святую: она и крестилась раньше своего народа, и предсказала место основания Пскова, и крест поставила напротив предполагаемого места, а затем и основала город.

Но утверждение об основании Ольгой первой деревянной соборной церкви во имя Святой Троицы в Пскове документально не подтверждается. Автор же относит время основания храма и Пскова-города к 965 г., не приводя этому никаких обоснований. В то же время «Повесть временных лет» впервые упоминает о Пскове под 903 г. Болховитинов упоминает и о Судиславе – правителе Пскова, призванном обращать народ в православие, но почему-то более 20 лет сидевшем в тюрьме. Говорить о христианизации Пскова и строительстве в нем православных храмов в XI в. еще рано! Первые псковские храмы (что подтверждается документально) появились в Пскове только в XII в. при Всеволоде Мстиславиче, старшем внуке Владимира Мономаха.⁶ Раньше они не могли появиться из-за сильного противодействия язычников, с которыми не мог или не захотел справиться Судислав. Нет и источников, свидетельствующих о христианизации Пскова и его земли в период 988-1136 гг., а официальная церковь умело использовала образ княгини Ольги, которая, якобы успешно ее провела. Получалось, что Псков, будто бы, был христианизирован раньше Киева, Новгорода, и даже до официального принятия христианства князем Владимиром в 988 г.

Большинство же последующих статей «Сокращенной Псковской летописи» Е.А.Болховитинова достаточно реалистичны, и возражений у специалистов не вызывают. В целом же поздние Псковские летописи не усилили, а наоборот, ослабили историческое представление о княгине Ольге, выраженное в «Повести временных лет», искажением ряда фактов.

Примечания

¹ ПСРЛ. Т.V. Вып.1. С.8

² Янин В.Л. Княгиня Ольга и проблема становления Новгорода // Древности Пскова. Псков, 1999. Сс.24-25

³ ПСРЛ. Т.V. Вып.2. С.10

⁴ Там же. С.74

⁵ Болховитинов Е.А. Сокращенная Псковская летопись. Псков, 1993. С.5

⁶ ПСРЛ. Т.V. Вып.1. Сс.9-10